

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Фан Ин была в растерянности. Она не знала, будет ли Е Вэй так же издеваться над Ронг Яном, и как на это отреагирует Чу Ли. Но Чу Ли защищал ее, и именно из-за Ронг Яна... Из-за Ронг Яна он... Она скрипнула зубами от нежелания. Одиннадцать постучал по столу и медленно сказал: "Фан Ин, тебе лучше уйти. Вы не имеете права слушать это". Выражение лица Фан Ин изменилось. Она сердито, но холодно рассмеялась. "Почему это я не могу? Я принадлежу к организации, и я одна из нас". Бай Е спокойно ответил: "Ты покинула Чу Ли и организацию восемь лет назад. Ты больше не являешься её членом, помнишь? Ты сам это сказал". Е Вэй холодно добавил. "Действительно. У некоторых людей просто плохая память, и они настаивают на напоминании".

"Меня заставили!" возразил Фан Ин. "Тогда, ради безопасности брата Чу, я позволила ему увести себя. Вы все знаете, что я не имела в виду то, что сказала. Я всегда хотел вернуть те несколько лет, когда меня не было". "Какую бы причину вы ни назвали, вы уже покинули нас, и ваше присутствие здесь совершенно неуместно. Если только Чу Ли не считает тебя квалифицированным специалистом, отвали!" Е Вэй холодно отчеканила свои слова, и её улыбка исчезла, сменившись убийственным намерением. Ей было лень тратить время и слова на эту женщину. "Он не прогнал меня", - ответила Фан Ин с довольным видом. "Он позволил тебе вернуться в свою комнату и отдохнуть. Дорогая Фан Ин, просто отвали". "Он беспокоился о моих травмах, а не о том, что ты слышала". Е Вэй захотелось пристрелить её и прекратить погоню. Как она могла продолжать и продолжать? Вошел один из помощников Чу Ли и выглядел взволнованным. "Где брат Чу?" Даже обычно спокойный и невозмутимый Чжоу Чжэн уже не был таким.

"Серебряное лицо появилось в Лондоне!" - категорично объявил он. Лица Бай Е и всех остальных изменились. Если Е Вэй и Одиннадцать только что добрались до него, неужели ему удалось так быстро его догнать? "Как вы его обнаружили?" "Брат Чу поручил нам следить за торговцами оружием, въезжающими и выезжающими из Лондона, и мы случайно обнаружили Серебряное Лицо". Чжоу Чжэн выглядел не лучшим образом, и в его голосе слышалась легкая паника. Е Вэй нахмурился, в то время как Джейсон был в ярости. "Он что, открыто пересек таможду?" "Да!" Как мог убийца, находящийся в международном розыске, открыто сказать людям, что он находится в Лондоне? Именно поэтому они были шокированы. Почему? Разве он не собирался вызвать наплыв агентов и экспертов Интерпола в Лондон? Большинство людей предполагало, что штаб-квартира террористической организации находится в каком-нибудь ближневосточном государстве. Лишь немногие знали, что штаб-квартира находится в Лондоне. Абсолютно немногие ожидали, что штаб-квартира будет находиться в Лондоне.

"Блин, да у меня даже смелости такой нет. Где, черт возьми, он взял столько смелости, чтобы проверить такое? Он, наверное, думает, что Интерполу слишком легко, да?" Джейсон снова вспыхнул. Даже обычно покладистый Бай Е был немного подавлен и нахмурился. Е Вэй и Одиннадцать задумались и замолчали. В их кругах распространился слух, что Серебряный Лицо присягнул на верность мафии и вернулся после двухлетнего перерыва. Он поклялся стать главным международным убийцей, убив Е Вэй и Одиннадцать. Столь наглое устранение иммигрантов было явным признаком того, что Е Вэй и Одиннадцать находятся в Лондоне. Присутствие в Лондоне трех лучших киллеров мира, безусловно, должно было вызвать шок в лондонском преступном мире. В условиях ужесточения безопасности по обе стороны закона торговцам оружием и наркобаронам пришлось бы опасаться за свои головы, а сделки стали бы гораздо более неудобными. Черный Джей спокойно сказал: "Он идет за нами".

"Вэй Вэй, Одиннадцать, ты привел его сюда". Фан Ин холодно рассмеялся. "Не пора ли тебе покинуть Лондон, чтобы не раскрыть местоположение нашей штаб-квартиры?" Черный Джей свирепо посмотрел на нее и сказал: "Достаточно ли у тебя квалификации, чтобы говорить здесь?" Поскольку Черный Джей редко говорил, но часто - властно, Фан Ин была слегка

шокирована. Она все это время немного побаивалась его и больше ничего не говорила. Е Вэй подтвердил, а затем спросил: "Серебряное лицо один? Кто-нибудь сопровождал его?" Чжоу Чжэн покачал головой. "Мы не обнаружили никого, кроме Серебряного Лица". "Он преследовал вас из города А. Вы, наверное, думаете, что Мо Цзюэ тоже здесь?" резко спросил Бай Е. Ситуация становилась все более непристойной. Е Вэй кивнул, и Бай Е сказал: "Даже если Мо Цзюэ в Лондоне, он не станет открыто появляться. Одной приманки будет более чем достаточно". Е Вэй, почувствовав легкое беспокойство, согласно кивнул.

Путешествуя по миру все эти годы, они редко проходили таможеню на таком высоком уровне, чтобы не создавать себе проблем. А вот Сильвер Фейс пошел на риск, намереваясь использовать других киллеров и агентов Интерпола, чтобы ограничить их мобильность. Это было прямо и эффективно. "Серебряное лицо", ха. Вэй Вэй, Одиннадцать, вы двое не сможете с ним справиться. Давайте набросимся на него всей бандой. Я не верю, что у него достаточно жизней, чтобы выдержать наш натиск". Джейсон зарычал. Он терпеть не мог, когда люди открыто затевали с ним драку. "Я устал и хочу отдохнуть", - лениво откинувшись на спинку кресла, бездушно ответил Е Вэй. "Вы можете вернуться первыми. Я буду спать с вами, когда мы вернемся". Рука Чёрной Джей приостановилась и тут же бросила в рот очищенный орех. Е Вэй ударил по руке и сказал: "Маленький утюг, пожалуйста, не будь таким грубым". Бай Е поднял голову и сказал: "Чжоу Чжэн, следи за его последними перемещениями. Помни. Не действуй и не носи ненужных жертв".

"Да!" Чжоу Чжэн посмотрел вверх и по сторонам. "Где брат Чу?" "Он занят. Я сейчас сообщу ему". "Хорошо!" Чжоу Чжэн получил приказ и спустился вниз, чтобы поручить людям преследовать Серебряное Лицо. В кабинете Чу Ли потащил Ронг Янь вверх по лестнице и, закрыв дверь, прижал ее к двери. Ударившись спиной о холодную дверь, девушка слегка застонала от боли. Когда она пришла в себя, он уже осыпал ее поцелуями и впился в ее губы. Она почувствовала солоноватый привкус. Страсть Чу Ли словно окатили холодной водой. Он поднял глаза и увидел, что Ронг Янь плачет, слезы текут по ее щекам и попадают между губами и зубами. "Янь Янь..." Сердце Чу Ли сжалось, и он протянул руку, чтобы вытереть ее слезы. Вытерев еще больше слез, он решил просто обнять ее и поцеловать. Сердце его действительно болело. Он редко видел ее плачущей, а она плакала из-за него.

"Янь Янь, будь умницей и перестань плакать..." Чу Ли был не из тех, кто умеет утешать людей, и мог только многократно целовать ее слезы. Он протянул руку, чтобы расправить ее одежду, которую он расстегнул. Сердце Чу Ли сжалось от ужаса при виде нескольких синяков на шее и ключицах. Он втайне ругал себя за такую жестокость. Он всегда говорил себе, что нужно проявлять сдержанность и выдержку, но почти всегда причинял ей боль. Особенно когда впадал в ярость, вызванную ревностью. Он не был человеком страсти и вполне мог обойтись без нее. Даже если женщины бросались на него, несмотря на его положение, его это, казалось, не волновало. После того, как Фан Ин бросила его, он стал относиться к женщинам как к пустому месту. Однако Ронг Янь была исключением. Он с особой жадностью взирал на ее тело и считал, что ему никогда ничего не достаточно. Он всегда предупреждал себя, что нужно сдерживаться, но в моменты наивысшей страсти забывал об этом.

"Перестань плакать. Если ты еще будешь плакать, я убью эту твою маленькую глупую кошку", - сказал Чу Ли, увидев, что она непрерывно плачет. Его сердце сжалось от того, что он не смог остановить ее плач. Он мог только пригрозить ей ее самым любимым питомцем. Он только знал, как ему было не по себе, когда он видел ее слезы. Ронг Янь, несмотря на всю красоту ее слез, смотрела на него покрасневшими глазами. Чу Ли получил удар, когда его бдительность была ослаблена, и пришел в ярость. Ронг Янь позволила себе опуститься на ковер. Она вытерла слезы и втайне подумала: "А ведь Вэй Вэй был не так уж и неправ. Вэй Вэй был не так уж и неправ. Видимо, плач иногда творит чудеса. Его сердце действительно болело за нее. Вытирая

слезы, она все больше и больше задумывалась о том, почему она не может перестать плакать. Увидев ее в таком состоянии, Чу Ли перестал сердиться и сел. Он угрожающе зарычал на нее. "Я выполню свои слова. Еще раз заплачешь, и я зарежу ее и превращу в суп".

"Если ты собираешься убить его, то так тому и быть. Поскольку меня здесь больше не будет, некому будет заботиться о нем или сопровождать его. А если и так, то пусть будет так. Оно все равно наполнит твой желудок". Ронг Янь мягко улыбнулась. Чу Ли посмотрел вниз, и его сердце больше не болело. Он пристально посмотрел на нее, и в его глазах вспыхнуло зловещее намерение. Вдруг он взял ее за подбородок и холодно сказал: "Что именно ты хочешь?" Так как Чу Ли редко контролировал свою силу, когда был в ярости, ее подбородок был очень болезненным. В то время как люди боялись других людей со злобным и коварным взглядом, она не боялась и мягко улыбалась, как незапятнанный лотос в мутной воде. "Хороший вопрос, но я думаю, что характеры у нас противоположные. Я должна спросить вас, Ах Ли, чего именно вы хотите?" Когда она назвала его А Ли, весь конфликт, возникший несколько минут назад, уступил место нежной ласковости, погасившей его злобную и коварную жилку. Он пристально посмотрел на Ронг Янь, его пронзительный взгляд видел ее насквозь.

Он осторожно опустил руку, которая крепко держала ее за челюсть. Ронг Янь холодно рассмеялся и отвернулся. Так как никто из них не разговаривал, в кабинете воцарилась тишина. Ронг Янь посмотрела на персидский ковер, и ее губы стали еще холоднее. Она услышала, как Чэнь Ян нечаянно упомянул, что Фан Ин особенно любила дизайн этого ковра, который приглянулся ей еще на аукционе, когда они были влюблены друг в друга. Так как Чу Ли, Джейсон и все остальные с трудом сводили концы с концами, у них не было свободных денег, чтобы купить украшения для Фан Ин. После того как Фан Ин ушла от него, Чу Ли все еще скучал по ней и купил этот ковер по высокой цене у одного бизнесмена, который повесил его в своей комнате. Чу Ли проводил в кабинете больше времени, чем в спальне.

Она посмотрела на несколько художественных альбомов и обнаружила, что они были любимыми для Фан Ин. Фан Ин тоже любила картины на стенах. Сердце заныло от боли. Это была любимая комната Чу Ли, и однажды он похвастался ей планом своей комнаты. На столе стояли фотографии подростка Фан Ин. Голова Ронг Янь раскалывалась от боли. Как только она подумала об этом, ее сердце сжалось еще сильнее, словно невидимая рука обхватила ее горло и задушила так сильно, что она не могла вздохнуть. Она не могла думать о том, кто больше любит Чу Ли - она или Фан Ин. В кабинете было слишком много следов Фан Ин. Чэнь Ян предупредил ее, что Чу Ли принадлежит Фан Ин, и она не должна иметь никаких планов в отношении Чу Ли, даже если Фан Ин нет рядом. Тогда в ее сердце был только Уильям, и она посмеялась над этим. Но сегодня она уже не могла смеяться над этим.

Похоже, она неверно оценила свое положение в его сердце, и в результате ей пришлось лечить свои собственные раны. Ронг Янь, о, Ронг Янь, как ты, такой беззаботный и спокойный, можешь быть таким... озабоченным! Как ты, такой беззаботный и спокойный, можешь быть таким... озабоченным, а его сердце все еще было потеряно... Эта усталость началась с тех пор, как вернулась Фан Ин. Она очень устала. Но он не замечал этого!